

Хертек Лидия Кенденовна

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Статья посвящена проблеме языковой специфики тувинских героических сказаний. В ней анализируются эпические формулы, содержащиеся в зачинах тувинских сказаний. Автор утверждает, что они являются формой репрезентации особой картины мира, основными компонентами которой являются концепты времени и пространства. Значительное внимание уделяется лексическому материалу, вербализующему данные концепты. На синтаксическом уровне выявлено, что универсальным для анализируемых формул является построение, основанное на параллелизме, что усиливает синтаксическую упорядоченность эпического текста. Автор приходит к выводу, что эпические формулы в тувинских героических сказаниях характеризуются постоянством лексического наполнения и отличаются единообразием синтаксического построения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 188-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398+398.22(571.52)

Филологические науки

Статья посвящена проблеме языковой специфики тувинских героических сказаний. В ней анализируются этические формулы, содержащиеся в зачинах тувинских сказаний. Автор утверждает, что они являются формой репрезентации особой картины мира, основными компонентами которой являются концепты времени и пространства. Значительное внимание уделяется лексическому материалу, вербализующему данные концепты. На синтаксическом уровне выявлено, что универсальным для анализируемых формул является построение, основанное на параллелизме, что усиливает синтаксическую упорядоченность эпического текста. Автор приходит к выводу, что этические формулы в тувинских героических сказаниях характеризуются постоянством лексического наполнения и отличаются единообразием синтаксического построения.

Ключевые слова и фразы: тувинские героические сказания; эпический язык; лингвистический анализ; эпическая формула; эпическая и языковая картина мира.

Хертек Лидия Кенденовна, к. филол. н.
Тувинский государственный университет
lidia.hertek@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ[©]

К числу малоизученных проблем современной фольклористики следует отнести вопрос о языковой специфике тувинского героического эпоса. Текстология в аспекте поэтики и стиля, а также некоторые общие вопросы изучения эпического языка тувинских сказаний рассматривались в исследованиях известного ученого-эпосоведа С. М. Орус-оол. Однако сегодня ощущается необходимость специального лингвистического анализа текстов тувинских сказаний как явления эстетически организованной речи. Интерес к языку тувинского эпоса связан с актуальными проблемами, касающимися природы фольклорного языка в целом, а также с задачами изучения языковых явлений фольклорного текста в связи с поэтикой жанра. Особого внимания заслуживают, в частности, вопросы синтаксической организации и морфологических явлений языка эпоса, проблемы лексики, анализ языковых категорий в связи с метрическими условиями текста, изучение языковых средств эпической образности.

Как известно, язык фольклора – особый язык, вторичный, он значительно усложнен по отношению к естественному языку. Фольклорный язык отличается особым способом отбора и представления материала, особенными правилами выбора и актуализации единиц разных уровней. Безусловно, язык фольклора не может рассматриваться вне жанровых канонов, и даже вне фольклорной традиции в целом. В этом смысле мы можем говорить о специфике языка тувинских героических сказаний. Ведь сказитель, создающий и воспроизводящий текст эпического произведения, огромное значение придает тому, какими словами и фразами он пользуется, и каким образом (напев, речитатив) он сказывает, т.е. сказитель будто намеренно привлекает внимание к языковой форме выражения, настраивая слушателя на осознанное, активное восприятие.

Объектом нашего рассмотрения являются тексты тувинского эпоса с точки зрения своеобразия их языкового оформления. С одной стороны, к такого рода особенностям можно отнести явления, которые свойственны только языку эпоса. Это традиционно выделяемые лингвофольклористами специфические компоненты фольклорного языка, именуемые как «фольклоризмы». С другой стороны, как писал И. А. Оссовецкий, имеются такие факты, общие языку фольклора и языку нефольклора, которые приобретают особую эстетическую нагрузку только в системе языка фольклора вследствие того, что им здесь свойственны иные параметры употребления [10, с. 73]. Сегодня лингвофольклористы утверждают, что языковой анализ фольклорного текста непременно должен учитывать как его жанровую принадлежность, так и своеобразие народно-поэтического мировосприятия, отраженного в нем [4, с. 3]. Соглашаясь с данной точкой зрения, мы полагаем, что язык тувинского эпоса – это внутренне организованная система, имеющая жанрово определяемые характеристики и отношения, непосредственно связанные с особенностями эпического мировосприятия.

Одним из самых заметных стилевых особенностей тувинских героических сказаний выступает эпическая формула, рассматриваемая нами, вслед за А. Б. Лордом, как группа слов, регулярно используемая в одних и тех же метрических условиях для выражения данной основной мысли [5, с. 43]. Эпические формулы в тувинских героических сказаниях характеризуются постоянством лексического наполнения и отличаются единообразием синтаксического построения. В приложении к поэтическому стилю эпические формулы являются средоточием традиционных типизированных смыслов, выражающих мировоззренческие установки этноса. Иначе говоря, в эпических формулах находят воплощение обобщенные концепты фольклорной традиции, отразившие важнейшие стороны и черты духовной культуры народа. Как верно отмечает Г. И. Мальцев, «стабильные стереотипизированные сущности, они воплотились в стабильной же, устойчивой типизированной языковой форме, приобретя статус формул» [6, с. 23]. Таким образом, эпические формулы представляют собой не просто группу слов, регулярно встречающихся в одних и тех же метрических условиях, они несут в себе суть традиционной культурной информации. Как покажет анализ, эпические формулы в ТГС служат

для выражения важнейших, с точки зрения сказителя, смыслов, поэтому они насыщены характерными «героическими» изобразительными подробностями.

Важнейшей эпической формулой является зачиновая формула, которая в большинстве случаев в ТГС начинается со слов «Шыян» либо «Шыян ам!», семантика которых затемнена, их значения современные носители языка не знают. Как полагает эпосовед С. М. Орус-оол, «произнося эти слова, исполнитель сосредоточивает внимание присутствующих на сказывании» [9, с. 17].

Синтаксические связи построены на параллелизме, который имеет такую степень полноты, что он охватывает всю зачиновую формулу целиком. «Шыян ам! Эртенгинин эртезинде, / Бурунгунон мурнунда, / Буганын мыйызы буступ дужуп, / Тенин мыйызы дэринге шаштыгып, / Эки шагнын эктинде, / Бак шагнын бажында, / Донгелчиктин бажындан / Дорт он чечек унуп, / Донгур инектин бажындан / Мыйыс унуп турар шагда чувен иргин» / букв. «Шыян ам! Раньше раннего, / Древнее древнего, / Когда рога быков, растрескавшись, отваливались, / (А) рога горных козлов упирались в небо, / На плечах хорошего времени, / На голове (в начале) плохого времени / Когда на пригорке / Выросли цветы четырех цветов, / Когда у безрогой коровы / Рога появились / Тогда это было» (здесь и далее перевод текста выполнен автором статьи – Л. Х.) [2, с. 5].

В зачине содержится описание эпической эпохи с присущими ему пространственно-временными характеристиками. Это время первотворения, здесь ключевыми являются сочетания – «раньше раннего, древнее древнего», «на плечах хорошего времени, на голове (в начале) плохого времени». Эпическое время мифологично, нет предшествующего времени, потому что «раньше раннего, древнее древнего», но с этого времени начинается точка отсчета биографии главного героя-богатыря. Возникновение эпического пространства передается как процесс – «когда на пригорке выросли цветы четырех (разных) цветов», а также упоминаются такие специфичные для миропонимания тувинцев детали – «когда рога быков, растрескавшись, отваливались, рога горных козлов упирались в небо, у безрогой коровы рога появились» [Там же]. Эпическое пространство не статично, оно разворачивается постепенно как «процесс зарождения»: «четыре цветка» соотносимые с четырьмя сторонами света, земля только отделилась от неба, поскольку «рога горных козлов упирались в небо», т.е. вся лексика репрезентирует пространство как мифологическое, «первозданное».

Более детализированная картина «изначального» эпического мира содержится, например, в формуле «Шыян ам! Калбак чуве хадып, / Борбак чуве чуглуп, / Ирт-серге мыйызы ирип дужуп, / Хуна-серге мыйызы куртуп дужуп турар шагда, / Сумбер-Уула суур тей турар шагда, / Калчаа далай кара шалбаа чыдар шагда, / Эринниг чуве чугаалажып болбас, / Эргектиг чуве атчып болбас, / Чарынныг чувенин алдынга дужуп корбээн, / Чаактыг чувенин чаргызынга алзып корбээн, / Чинге-Кара хемнин аксын эжелей чурттап турар, / Тос каът шил бажынныг / Моге Шагаан-Тоолай деп / Эрнин эреси эр чораан чувен иргин» / букв. «Шыян ам! Когда плоское по ветру носило, / Круглое катилось, / Когда рога валухов, сгнив, отваливались, / А рога козлов, зачервивев, отваливались, / Белый Сумбер-Уула был холмиком, / Бешеное море было лужицей / Имеющий губы не смеет с ним говорить, / Имеющий пальцы не может с ним сразиться / Имеющему лопатки он не поддавался / Имеющему щеки его не переспорить, / Живший у реки Чинге-Кара / В стеклянном доме в девять этажей / Моге Шагаан-Тоолай его звали / Такой был молодец, лучший из лучших») [7, с. 13]. Эпическое время и пространство здесь – это космогония, рождение мира из хаоса: ключевыми для подобной интерпретации становятся сочетания: «калбак чуве» / «плоское» по ветру носило, «борбак чуве» / «круглое» катилось. Находит воплощение и идея холма, откуда произошла земля «белый Сумбер-Уула был холмиком» и миф возникновения воды – «бешеное море было лужицей». Все пространственно-временное описание содержится в рамках одного довольно объемного предложения, параллельные синтаксические конструкции опираются на созвучие контекстуальных синонимов: «хадып-чуглуп-дужуп-дужуп турар», затем «дужуп турар шагда-турар шагда», «дужуп корбээн – алзып корбээн». Имеются аффиксальные повторы со словообразовательным значением принадлежности -ныг, -тыг: «эринниг-эргектиг-чарынныг-чаактыг», повтор лексем «болбас», «корбээн» – «чугаалажып болбас – атчып болбас», «дужуп корбээн – алзып корбээн», имеются контекстуально-синонимические сочетания: «эринниг чуве, эргектиг чуве, чарынныг чуве, чаактыг чуве».

Зачиновые формулы имеют небольшую вариативность, при которой происходят некоторые структурные изменения формул, но сохраняется семантика. Другой пример: «Эртенгинин эртезинде, / Бурун шагнын мурнунда, / Сут-Хол шалбаа турар шагда, / Сумбер-Уула тей турар шагда, / Ирт-сергенин мыйызы ирип дужуп, / Шары-буганын мыйызы чарлып чаштап / Турар шагда чувен иргин» / букв. «Раньше раннего, / Древнее древнего, / Когда (озеро) Сут-Хол было лужицей, / Сумбер-Уула был холмиком, / Когда рога валухов, сгнив, отваливались, / Рога быков, растрескавшись, отваливались / Тогда это было» [12, с. 142]. Присутствуют ключевые лексемы «раньше раннего, древнее древнего» (прим. в сравнении с предыдущими формулами выступает в другой грамматической форме «бурун шагнын вм. бурунгунон»). Кроме того, несомненно, важно обозначение основных для эпического миропонимания сакральных понятий – гора Сумбер-Уула и озеро Сут-Хол. Контекстуальные синонимы с репрезентативными парами «ирт-сергенин мыйызы ирип дужуп, шары-буганын мыйызы», лексические повторы: «турар шагда – турар шагда», аффиксальные переключки: «ирип дужуп – чарлып чаштап» поддерживают параллельность синтагматики. Словарь данной эпической формулы составили прежде всего специфические жанровые слова, для которых характерна концептуальность семантики. Синтагматически локусы пространства и времени представлены в виде параллельных синтаксических конструкций.

Таким образом, эпическая формула зачина является формой репрезентации особой картины мира, основными компонентами которой являются концепты времени и пространства. Лексический материал, вербализирующий данные концепты, слагается из характерных, устойчиво употребляемых слов. Подбор слов не случайный,

он характеризует важнейшие доминанты эпической языковой модели мира, формирует ее основу. На синтагматической оси в анализируемой эпической формуле почти универсальным является построение, основанное на параллелизме, что, несомненно, усиливает синтаксическую упорядоченность эпического текста.

Список литературы

1. **Бобунова М. А., Хроленко А. Т.** Словарь языка русского фольклора: Лексика былины: в 2-х ч. Курск: Курский гос. ун-т, 2006. Ч. 1. 314 с.
2. **Бокту-Кириш, Бора-Шээлей:** Тувинский героический эпос: в 6-ти т. / ТНИИЯЛИ. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1995. Т. 4. 224 с.
3. **Гацак В. М.** Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. М.: Наука, 1989. 256 с.
4. **Климас И. С.** Фольклорная лексикология: своеобразие объекта, состав единиц, специфика лексикологических категорий: автореф. дисс. ... д. филол. н. Курск: Курский гос. ун-т, 2005. 41 с.
5. **Лорд А. Б.** Сказитель. М.: Восточная литература РАН, 1994. 368 с.
6. **Мальцев Г. И.** Традиционные формулы русской необрядовой лирики: (К изучению эстетики устно-поэтического канона) // Русский фольклор. Л.: Наука, 1981. Т. XXI. Поэтика русского фольклора. С. 13-37.
7. **Мого Шагаан-Тоолай:** Тувинские героические сказания: в 6-ти т. / сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1990. Т. 1. С. 13-100.
8. **Неклюдов С. Ю.** Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М.: Наука, 1984. 316 с.
9. **Орус-оол С. М.** Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль). М.: МАКСПресс, 2001. 424 с.
10. **Оссовецкий И. А.** О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкознания. 1975. № 5. С. 66-77.
11. **Путилов Б. Н.** Героический эпос и действительность / АН СССР; Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Л.: Наука; Ленингр. отд-е, 1988. 223 с.
12. **Тон-Аралчын хаан:** Тувинские героические сказания: в 6-ти т. / сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1990. Т. 1. С. 142-174.

ON THE QUESTION OF LINGUISTIC ANALYSIS OF EPIC TEXTS

Khertek Lidiya Kendenovna, Ph. D. in Philology

*Tuvan State University
lidia.hertek@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of the linguistic specificity of Tuvian heroic stories. The epic formulae contained in the beginnings of Tuvian stories are analyzed. The author asserts that they are the form of representation of the special world view, the main components of which are the concepts of time and space. Considerable attention is paid to the lexical material which verbalizes these concepts. At the syntactic level it is revealed that for the analyzed formulae the universal construction is the one based on parallelism, which reinforces the syntactic order of epic text. The author concludes that the epic formulae in the Tuvian heroic stories are characterized by the constancy of the lexical content and different by the uniformity of syntactic construction.

Key words and phrases: Tuvian heroic stories; epic language; linguistic analysis; epic formula; epic and linguistic world view.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье сопоставляются абсолютные синонимы, которые вошли в русский и персидский языки путем заимствования. Заимствования иноязычных лексем с идентичным значением занимают в русском и персидском языках значительное место по сравнению с другими формами обеспечения лексической тождественности. На сегодняшний день большую роль при возникновении абсолютных синонимов играют заимствования из западноевропейских языков. Данные заимствования можно наблюдать во всех сферах языка, особенно в ежедневной и бытовой лексике. В данной статье рассматриваются заимствованные слова, превратившиеся в абсолютные синонимы в русском и персидском языках.

Ключевые слова и фразы: абсолютные синонимы; заимствования; русский язык; персидский язык; западноевропейские языки; контакт языков.

Хосейн Голами, к. филол. н., профессор

Араш Голандам Карим, к. филол. н., доцент

Тегеранский университет

hgholamy@ut.ac.ir; golandam@mail.ru

**ЗАИМСТВОВАНИЯ И АБСОЛЮТНЫЕ СИНОНИМЫ
В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Наиболее важным и наименее освещенным является аспект одноплановости абсолютных синонимов – их существования лишь в синхронных языковых пластах. Для того чтобы обосновать это положение, необходимо